

На рассвете первые лучи солнца пробились сквозь листву, рассыпая пятнистые узоры света по рядам маленьких домиков.

Жёлтая пеночка Сиф взмахнула крыльями, грациозно покачивая длинными перьями хвоста, и легко опустилась на ветку. Раскрыв алый клювик, она издала звонкую, чистую трель:

— Чик-чирик-чирик-чирик-чирик-чирик...

Природный будильник прозвенел точно в срок, пробуждая малышей от глубокого сна.

Шу Ли глубже зарылся в мягкую постель и накрыл голову подушкой, пытаясь заглушить пронзительное пение.

Когда оно мешает смотреть сладкие сны, даже самое прекрасное пение птиц превращается в шум.

Однако трели Сиф становились всё громче и громче. Хотя Шу Ли уже проснулся, он продолжал сворачиваться калачиком под одеялом, слишком ленивый, чтобы пошевелиться.

Прошлой ночью он учился до поздна, его мозг работал на пределе, сжигая бесчисленное количество нервных клеток. За ночь силы так и не восстановились, а сонливость не давала толком открыть глаза.

Эх... Как же хочется еще поспать!

Он нехотя потёрся о мягкое, гладкое одеяло, изо всех сил сопротивляясь подъёму.

Снаружи Сиф продолжала усердно выводить рулады, а внутри Шу Ли крутился с боку на бок, зажимая уши.

После долгой борьбы он всё же сдался.

Надувшись, Спериэн выбрался из кровати, не спеша умылся, надел новую одежду, неуклюже завязал шнурки, перекинул через плечо волшебную тетрадь и сонный вышел на улицу.

— Доброе утро, Спериэн!

Децио и Анжель, тоже одетые в новые одежды, встретили Шу Ли яркими улыбками.

— Доброе утро, Децио, Анжель, — слабеньким и вялым голосом ответил Шу Ли, зевая на ходу.

Децио подлетел ближе и сочувственно спросил:

— Спериэн, ты себя плохо чувствуешь?

— Да нет, просто... — Шу Ли запнулся и снова зевнул. — Прошлой ночью плохо спал.

Изначально он хотел рассказать им о занятиях с Куманди, но решил пока сохранить всё в тайне — хотелось потом устроить всем феечкам сюрприз.

— Ты опять упал с кровати? — подлетел с другой стороны Будно. Услышав их разговор, он спросил с понимающим сочувствием: — Сколько раз?

Шу Ли окинул взглядом тёмные круги под глазами Пухляша и, не желая его расстраивать, молча поднял три пальца.

— А я упал пять раз, — произнёс Будно, потирая заспанные глаза и утешая самого себя. — Я прогрессирую!

Позапрошлой ночью он вываливался из кровати десять раз и трижды плакал. А прошлой ночью упал всего пять раз и ни разу не заплакал!

Шу Ли оглядел округлую фигурку Будно и предложил два решения:

* Есть поменьше и похудеть.

* Попросить Аишу сделать ему кровать побольше.

Будно серьёзно размышлял целую секунду, после чего решительно выбрал второй вариант.

Изменить можно что угодно, но только не его еду!

В школьной столовой Будно заказал огромную тарелку фруктов. Схватив по фрукту в каждой руке, он грыз их то слева, то справа, словно хомячок с надутыми щеками.

Шу Ли даже позавидовал его отменному аппетиту.

У самого же Шу Ли из-за недосыпа аппетит пропал начисто. Он осилил лишь пиалу цветочного нектара и пару кусочков фруктов, после чего почувствовал сытость.

После завтрака малыши построились в цепочку и покинули столовую. Проходя мимо Шу Ли, Куманди заметил, что мальчик выглядит как завядший росток. Нахмурившись, он спросил:

— Не выспался ночью?

— А... ну... да... — вяло кивнул Шу Ли. В его маленьком тельце было не так много сил и ментальной энергии, и усвоение такого объёма знаний напрочь его вымотало.

Куманди задумчиво осмыслил это и тихо произнёс:

— Понятно.

Он не стал объяснять, что именно ему «понятно», и быстро ушёл вместе с остальными юными феями.

Шу Ли недоуменно уставился вслед удаляющейся фиолетовой фигуре Куманди, пребывая в полном замешательстве.

Да что он вообще понял?!

Первым уроком были бытовые навыки с Аишей.

Возможно, благодаря ночным занятиям, восприятие эльфийской речи на слух у Шу Ли заметно улучшилось. Он действительно понимал слова Аиши и записывал всё быстро и точно, больше не прибегая к транскрипции.

К концу урока Шу Ли буквально переполняла уверенность.

Неужели это и есть сила Отличника? Эффект просто потрясающий!

Всего за несколько дней его эльфийский совершит огромный рывок, и он сможет догнать остальных малышей.

Однако второй урок — эльфийская письменность — быстро разгромил его тяжело добытую уверенность.

Похожие на головастиков письма с длинными извилистыми хвостами жестоко атаковали мозг Шу Ли, надменно уничтожая целые пласты нервных клеток, после чего вальяжно удалялись.

Шу Ли готов был провалиться сквозь землю прямо на месте.

Со слезами на глазах переписав десять «головастиков» и аккуратно разметив все пояснения, он твердо решил вечером попросить помощи у Куманди.

Сиэт тихо усмехнулся, глядя на удрученного златовласого малыша, который, несмотря на все трудности, упрямо продолжал учиться. Его искреннее рвение не могло не вызывать умиления.

Однако, как бы ни смягчалось его сердце, сбавлять темп он не собирался.

Малыши должны учиться самостоятельности, преодолевать трудности и закалять собственную силу.

Жизнь в Лесу Фей только кажется идиллической, но на самом деле она таит в себе скрытые опасности.

Тёмные силы уже давно затаились на континенте, неотрывно следя за ними и раз за разом пытаясь пробить барьер, вторгнуться в Лес Фей, покорить Эльфийское Королевство и выследить Дитя Света.

Эльфы и феи — миролюбивые расы, но это вовсе не значит, что их можно легко обидеть.

Каждый, кто дерзнет навредить их сородичам, будет преследоваться до самого края земли без всякого милосердия.

Малыши-феи особенно уязвимы, поэтому им нужно взрослеть быстрее. Только став сильными, они смогут без страха встретить этот мир.

Сиэт возлагал большие надежды на Спериэна, получившего благословение самого Короля Эльфов.

К слову, произношение малыша сегодня звучало куда более правильно, а его ответы во время вопроса на уроке стали беглее, чем прежде.

Прогресс действительно ощутимый, но ему нужно и дальше стремиться к лучшему.

После обеда Шу Ли не пошел домой на дневной сон. Превозмогая сонливость, он остался в классе и тщательно переписывал пройденный материал в свой новый волшебный блокнот.

Время — это знания, и он отказывался терять хоть минуту!

Он был твердо намерен стать настоящим супер-отличником!

Шу Ли настолько погрузился в переписывание, что даже не заметил, как начался дневной урок.

Лишь когда хрустальные звуки арфы зазвенели подобно журчанию родника, он вздрогнул и поднял голову, с удивлением осознав, что занятие уже идет.

Класс был полон малышей-фей, а у трибуны стояли двое взрослых.

Одной из них была Лия, преподававшая музыку и поэзию. Вторым же оказался незнакомый фей-мужчина.

Он выглядел старше Лии: светло-золотистые волосы спускались до самой талии, за спиной трепетала пара светло-жёлтых крыльев, похожих на крылья цикады, а лоб украшал золотой венец с сапфиром. У него были красивый, благородный облик и глубокие синие глаза, светившиеся неземным блеском.

Кто он такой? — подумал Шу Ли, разглядывая его. — Почему он ведет урок вместе с Лией?

Заметив любопытный взгляд Шу Ли, фей мягко улыбнулся.

Застигнутый врасплох, Шу Ли смущенно вжал плечи и приподнял волшебный блокнот, тщетно пытаясь прикрыть лицо и спрятать неловкость.

Когда все малыши повернулись к трибуне, Лия отложила арфу и представила:

— Это Оресс, ваш учитель танцев.

Фей по имени Оресс сделал изящный жест и тепло поприветствовал малышей:

— Добрый день, милые дети.

Малыши радостно отозвались. Узнав, что это урок танцев, заложенные в их телах гены фей тут же проснулись. Малыши едва могли усидеть на месте, то и дело покачивая бедрами.

Лия и Оресс переглянулись с улыбкой, а затем попросили крошек взлететь в воздух, чтобы освободить место для танцев, сдвинув парты и стулья.

Опыт — лучший учитель! Малыши с восторгом расправили крылышки и взмыли вверх.

На этот раз Шу Ли не забыл прихватить с собой волшебный блокнот.

Оресс прочел простое заклинание, и парты со стульями в классе мгновенно передвинулись к стенам, аккуратно выстроившись вдоль них.

Шу Ли был поражен.

Он ведь и сам уже пробовал читать заклинания!

Прошлой ночью, чтобы вскипятить воду, он зачитал длинейшее заклинание, моля Бога Огня дать хоть искорку пламени. И мало того что перепутал имя Бога Огня, так еще и пропустил кучу слов, из-за чего потерпел полный крах.

А этот фей по имени Оресс сработал так быстро и лаконично, завершив заклинание в одно мгновение — куда искуснее, чем Аиша, Сиэт или Лия!

Освободив пространство, Оресс поманил малышей:

— Теперь можете спускаться.

Феечки поочередно спустились на землю и с предвкушением уставились на Оресса.

Лия с тринадцатиструнной арфой в руках присела на стул перед трибуной. Её бледные пальцы коснулись струн, и воздух наполнился чистыми, журчащими звуками.

Оресс плавно выплыл на середину класса и сделал грациозное приглашение к танцу:

— Давайте, милые крошки, потанцуем вместе.

Он хлопал в ладоши в такт музыке, ободряя малышей и двигаясь с непринуждённой грацией.

Танец был в крови у фей. Едва зазвучала чарующая музыка, как они естественным образом начали двигаться — легко и плавно.

Танец Оресса струился подобно воде — свободный и безупречно попадающий в такт. В его движениях сочетались сила и грация, излучавшие непередаваемое изящество и харизму.

В поворотах его волосы развевались, а в одеяниях, которые взмывали вверх, мелькали длинные бледные ноги. В его лазурных глазах можно было увидеть нежный, но в то же время чистый и чувственный взгляд — удивительный контраст, от которого невозможно было оторвать глаз.

Завороженные его танцем, малыши встали в круг вокруг Оресса, подпрыгивая и кружась. В их движениях не было никакой четкой формы — они просто двигались так, как подсказывала музыка, и у каждого получался свой уникальный танец.

На фоне оживленных и милых сородичей Шу Ли выглядел как белая ворона: он стоял деревянный, словно прирос к полу.

Он оказался единственным, кто не танцевал.

И дело было вовсе не в отсутствии желания — его сковывало дикое смущение.

Танцевать-то он умел.

Вот только его стиль был типичным подростковым уличным брейком — из тех, где нужно постоянно «ползать» и извиваться по полу.

По сравнению с изысканными, поэтичными движениями Оресса их стили были абсолютной противоположностью.

Словно гадкий утёнок среди стаи грациозных белых лебедей. Пока лебеди плавно скользят по глади озера, утёнок... утёнок неуклюже кувyrкается на берегу.

Он думал было сделать вид, что танцует, но боялся, что при первом же движении все поймут его истинный стиль.

Его танцевальный талант и близко не стоял со слухом — импровизировать на ходу он совершенно не умел!

Шу Ли в замешательстве почесал затылок, уже готовый сдаться, как вдруг воздух наполнился певучим и чарующим голосом, словно заклинанием, мгновенно захватившим душу.

Это была Лия.

Она сидела неподалеку, перебирала струны арфы и пела эльфийское стихотворение:

« О Дух Воды, Огня и Древа,

Дух Ветра и святой Земли!

Мы духам древним так доверились,

Чтоб нас сквозь годы повели.

О духи древних стихий!

Откройте времени врата,

Раздвиньте грани пространства,

Где править будет красота!

Ведите нас сквозь тьму веков

В Великую Эру всех Богов!

Исфэ Хайя — Богиня Сотворения,

Лаэнт Фрейс — Бог Света и тепла,

Афама Чепус — Бог Огня и горения,

Хильдани Герти — нам Воду дала!

Вендис Инор — Бог стремительных Ветров,

Ороман Пас — Творец Деревьев и лесов,

Хедефис Ловне — Бог щедрой Земли,

Чтоб мы дары её сберегли!

Мотерре Лайна — Богиня Луны,

Ассад Мигат — Бог яркого Солнца!

Сквозь ночь и сквозь день мы вами полны,

Пусть гимн наш до неба долётся!

Мы поём и танцуем, Богов восхваляя,

Имена ваши в песнях навек сохраняя!

Слава стихиям и слава Богам,

Вечная память великим мирам...»

Едва неземной голос Лии зазвучал в ушах Шу Ли, как перед его глазами возникла иллюзия. Танцующий Оресс и малыши исчезли, а на их месте возник величественный золотой храм.

Внутри храма собрались изысканно одетые мужчины и женщины, чьи смех и беседы наполняли зал.

Златовласый эльфийский юноша, чистый, словно лунный свет, непринужденно сидел на резных нефритовых перилах, перебирая тонким пальцами струны арфы. Его глаза были прикрыты, а густые ресницы скрывали взор, чистый и яркий, точно изумруд.

Невидимые духи стихий кружились по храму, а воздух был пропитан пьянящим ароматом цветов. Повсюду пышно цвели Алые Кристальные Цветы, чьи лепестки подхватывали пролетающие Духи Ветра.

Кружащиеся лепестки создавали сказочный, великолепный мир.

Шу Ли осторожно огляделся, впитывая увиденное и слушая чарующую музыку. Он невольно

расслабился. Расправив крылья, он плавно полетел в глубину храма, сиявшего священным светом.

Словно олененок, забредающий в волшебную страну, он с любопытством оглядывался по сторонам и, пользуясь своими крошечными размерами, смело подлетал к прекрасным мужчинам и женщинам.

Из поэмы Лии он знал, что эти фигуры — Небожители, правящие этим миром.

Но кем был тот златовласый юноша, игравший на арфе?

Прикрываясь лепестком Алого Кристального Цветка, Шу Ли незаметно подкрался к юному эльфу. Он осторожно облетел его, и, убедившись, что эльф никак не реагирует, смело опустил на колки арфы.

Эльфийская поэзия и впрямь обладала магией, воссоздавая живописные картины великой Эры Богов.

Неудивительно, что человеческая знать так любила приглашать бардов исполнять эльфийские стихи — эффект полного погружения был просто невероятным.

Шу Ли устроился поудобнее на вершине арфы, слушая мелодичные звуки и беззаботно болтая ногами.

Вдруг златовласый эльфийский юноша поднял голову, и его взгляд устремился прямо на крошечного фея, восседавшего на арфе.

Шу Ли замер, его ноги застыли на полувзмахе, когда он встретился взглядом с изумрудно-зелеными глазами эльфа.

Он смотрит на меня?

Да не, бред, это всего лишь иллюзия, созданная стихами. Всё это ненастоящее.

Наклонив головку, Шу Ли лучезарно улыбнулся эльфу и нарочито помахал рукой.

Юный эльф, казалось, не заметил этого жеста. Опустив взгляд, он едва заметно переменил движение гибких пальцев, и музыка из лирической превратилась в живую и задорную.

Небожители, до этого сидевшие или беседовавшие стоя, прекратили разговоры. Не спеша они вышли на середину храма и начали грациозно кружиться под радостный мотив.

Духи стихий оживились, с еще большим задором закружив лепестки Алых Кристальных Цветов. Шу Ли, сидевший на арфе, едва не повалился вниз, когда порыв Духа Ветра чуть не сдул его.

Он поспешно расправил полупрозрачные крылья, удерживая равновесие.

Дух Дерева шутливо дунул на малыша, отчего Шу Ли покатился кубарем, закружившись в воздухе. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что окружен прекрасными мужскими и женскими ликами.

У Шу Ли перехватило дыхание от такого небывалого эстетического великолепия.

«Присоединяйся к нашему танцу!»

Невидимый дух стихии взял крошечного фея за руку.

Шу Ли поначалу замешкался, но Небожители танцевали так изысканно, что его ручки и ножки сами собой начали повторять их движения.

Мелодия арфы Лии переплелась со звуками арфы юного эльфа, создавая непревзойдённую гармонию.

Духи продолжали подталкивать малыша:

«Пой вместе с нами, восхваляя Богов!»

Совершенно завороченный, Шу Ли подхватил пение Лии:

— О Дух Воды, Огня и Древа,

Дух Ветра и святой Земли!

Мы духам древним так доверились,

Чтоб нас сквозь годы повели.

— Ведите нас сквозь тьму веков

В Великую Эру всех Богов...

Пение и музыка, наполненные таинственной магией Света, преодолели границы пространства: они вырвались из класса, разносясь по всему Священному Древу, проникая в каждый уголок Леса Фей и долетая до самого Кристального Города Эльфийского Королевства.

Феи, хлопотавшие вокруг Священного Древа, невольно подняли головы, вслушиваясь в гимн восхваления Богов.

В глубине Леса Фей златовласый Король Эльфов ехал верхом на белоснежном Единороге сквозь густые чащи. Остановившись у прозрачного озера, он повернул голову и посмотрел в сторону Священного Древа.

До его ушей донеслись мелодичное пение и гармоничные звуки арфы, переплетавшиеся с детским голосом малыша, который пел с запинками, сбиваясь с мотива и путая ритм.

На губах Короля Эльфов появилась мягкая улыбка.

За сотни миль оттуда, в Кристальном Городе, эльфы слышали усиленную магией Песнь Сотворения и подбежали к окнам, всматриваясь в сторону, откуда доносилось пение.

После долгого молчания один из эльфов не удержался от комментария:

— ...Малыш крикает как утёнок, да ещё и путает истинные имена Богов.

Сая тут же возразила:

— А по-моему, звучит замечательно! Малыш так старается выучить стихи у Лии! Какая милота!

Черноволосый эльф, опиравшийся на колонну, слегка улыбнулся:

— Для такого крохи уже осмелиться петь эльфийские стихи — нечто выдающееся.

Сая усиленно закивала:

— Илио прав!

Остальные эльфы добродушно посмеивались, не намереваясь всерьёз ругать малыша за неуклюжее пение.

Внутри иллюзорного мира магии Шу Ли постепенно поймал ритм и полностью отдался танцу и пению. Начальная неловкость сменилась непринуждённой лёгкостью. И хотя его движения были далеки от идеала, его радость была абсолютно искренней.

Взмахивая светящимися крылышками, он кружил по храму вокруг Богов, а затем подлетел к юному эльфу. Изящно коснувшись пальчиками ног колков арфы, он смело продемонстрировал свой танец.

Юный эльф снова поднял взгляд, не сводя глаз с Шу Ли.

Шу Ли хлопнул глазами и смущенно поклонился в ответ.

Этот златовласый эльфийский юноша казался таким знакомым, будто они уже где-то встречались!

Когда поэма Лии подошла к концу, иллюзия начала таять. Шу Ли ощутил легкое головокружение. Когда обстановка сменилась обратно на классную комнату, а танцоры снова стали Орессом и малышами, он очнулся от своего забытья.

Хлоп, хлоп, хлоп!

Внезапные аплодисменты заставили Шу Ли вздрогнуть. Он с удивлением огляделся на обступивших его малышей.

Что происходит? Почему они мне аплодируют?

— Спериэн, ты так красиво танцевал! — воскликнул Децио, сверкая золотистыми глазами и глядя на Шу Ли с нескрываемым восхищением.

— Да-да! Спериэн не только невероятно танцует, но и так отлично поёт эльфийские стихи! — подхватил Анжель, осыпая его похвалами. — Недаром он наш Босс, он просто крут!

Залившись краской от таких комплиментов, Шу Ли неловко замахал руками:

— Да нет... я... я просто так, баловался...

Погруженный в иллюзию, он танцевал и пел совершенно бездумно, даже не задумываясь о том, как выглядит со стороны.

Ему-то казалось, что он двигается с изяществом Небожителя, а на самом деле... на самом деле он выдавал кринжовый уличный брейк!

От этой мысли его обдало волной стыда: щеки пылали, и даже кончики заостренных ушек покраснели.

— Спериэн танцует так же красиво, как и Оресс! — басовитый голос Будно спасительным ангельским гласом выручил трепещущую душу Шу Ли.

— А? — Шу Ли в замешательстве поднял глаза на Оресса.

Неужели правда? Пухляш не врет? Неужели он не позорился брейком на людях, а танцевал настоящий эльфийский танец, как Оресс?

Словно подтверждая слова Будно, Оресс с улыбкой кивнул и щедро похвалил:

— Да, Спериэн танцевал замечательно.

Бешено колотившееся сердце Шу Ли наконец успокоилось.

— С-спасибо, — пробормотал он, с неловкой улыбкой почесывая затылок.

Он мысленно поблагодарил иллюзию, Богов и того прекрасного юного эльфа — ведь именно благодаря им он постиг эльфийский танец.

Увидев, что Лия отложила арфу и подходит к нему, Шу Ли просиял. Он сделал шаг вперед и почтительно поклонился:

— Лия, спасибо, что показала мне волшебную страну.

Наполненная магией эльфийская поэзия действительно оправдывала свое название.

Лия улыбнулась:

— И что же ты увидел?

Шу Ли, подбирая слова, попытался описать священный храм, величественных Богов и прекрасного златовласого юношу-эльфа.

Лия и Оресс с удивлением переглянулись.

С трудом пересказав свое видение, Шу Ли с недоумением спросил:

— Вы... вы этого не видели?

Лия ласково взъерошила волосы малыша, касаясь пальцами его венчика из зеленых цветов:

— Магия поэзии создает для каждого свою собственную иллюзию, — мягко объяснила она.

— А? — удивился Шу Ли.

Значит, каждый видел своё? Получается, Храм Богов явился только ему одному.

Остальные малыши наперебой начали рассказывать о своих иллюзиях.

— А я видел огромный луг и кучу разных зверушек! — воскликнул Децио, широко расставив руки, чтобы показать, как много их было. — Вот только всё так быстро исчезло!

Он выглядел ужасно расстроенным, завидуя, что иллюзия Босса длилась так долго.

— А я видел Единорога! Точно такого же, как на картинках у Сизта! У него на лбу был длинный витой рог, и сам он был абсолютно белый — такой красивый! — вздохнул Анжель. — Я только хотел покататься на нем, как у него за спиной выросли крылья, и он улетел.

— А я упал в озеро, и меня спасла рыба! А потом я оседлал её и плавал по самому дну!

— А я подружился с большим красным драконом! Он учил меня дышать огнём, ха-ха-ха!

— А я встретил водяное чудище! У-у-у, оно было такое страшное, но маленьких фей есть не стало!

— А я... а я съел целую тарелку фруктов! — Будно погладил животик, почувствовав, что снова проголодался.

Лия и Оресс терпеливо выслушали рассказы малышей. Когда те закончили, урок продолжился.

Второе стихотворение не содержало ни магии, ни иллюзий. Шу Ли, отбросив всякую стеснительность, двигался в такт музыке легко и непринужденно, танцуя с искренней радостью.

Хм, стоит только поймать ритм, и эльфийский танец оказывается был не таким уж сложным, как казалось!

Веселый урок танцев завершился, оставив малышам желание продолжать.

Шу Ли, еще утром валившийся с ног от усталости, после танцев и погружения в мир иллюзий почувствовал прилив бодрости.

Едва занятие закончилось, как малыши, сгоравшие от желания отправиться за покупками в Торговый квартал, тут же облепили Шу Ли.

Шу Ли велел им сначала слетать домой за «деньгами», а затем под дружный шелест крыльев повел всю компанию в Торговый квартал.

Первым делом они заглянули в лавку защитного снаряжения, затем в магазин оружия, а после — в лавку товаров первой необходимости, купив такую гору всего, что торговцы расплылись в улыбке до ушей.

После такого шопинга все двадцать пять малышей проголодались до полусмерти. Они поспешно вернулись в школу и гурьбой высыпали в столовую.

Аппетит у каждого разыгрался не на шутку, и едва еду подали на стол, как они умяли всё с огромным удовольствием.

Когда последние лучи заката угасли, Шу Ли вернулся в свой уютный домик.

Он только-только поставил чайник на плиту, как раздался вежливый стук в дверь:

Тук-тук-тук...

Отличник Цзинцзин прибыл!

Шу Ли с радостью распахнул дверь и сладко улыбнулся черноволосому эльфу:

— Куманди, что мы будем учить сегодня?

<http://bllate.org/book/19758/1985599>